

Теперь у неё было 20 свободных очков для распределения. Цинь Юйтун вспомнила вчерашнюю схватку с преступниками. Те двое явно не владели никакими боевыми искусствами, а лишь полагались на грубую силу. Если бы ей пришлось столкнуться с настоящим мастером, исход сражения при её нынешней подготовке был бы непредсказуем. Физическую форму и навыки рукопашного боя требовалось срочно улучшать.

Среди доступных для развития навыков значилась художественная гимнастика, мастерство в которой делилось на девять уровней.

В начале декабря этого года в Китае пройдет национальный отборочный турнир по художественной гимнастике. Тройка призеров получит право участвовать в весеннем квалификационном этапе Всемирных игр, а шестнадцать лучших спортсменок по итогам этого отбора завоюют путевки на летние Всемирные игры.

Всемирные игры в этой параллельной реальности считались самым престижным спортивным событием, где разыгрывалось более трехсот комплектов золотых медалей.

Система поясняла стандарты каждого уровня. Текущий уровень Цинь Юйтун соответствовал шестому — это был уровень лучшего спортсмена провинциального масштаба. Седьмой уровень был эквивалентен национальному топ-уровню, восьмой — международному, а девятый, высший, был недостижим для всех современных гимнасток мира.

Как спортсменка, Цинь Юйтун была обязана развивать этот навык.

Во-первых, медали на национальных и международных аренах неизбежно повысят её рейтинг популярности. Во-вторых, чемпионский титул принесет солидные призовые, а в сочетании с её ослепительной внешностью это откроет путь к рекламным контрактам и амбассадорству крупных брендов, что позволит заработать внушительный капитал.

В прошлой жизни она видела, как олимпийские чемпионы, особенно обладатели яркой внешности, становились лицами компаний и купались в деньгах.

Даже обладая столь привлекательной внешностью, Цинь Юйтун не стремилась в шоу-бизнес. Однако для построения карьеры требовался стартовый капитал, и накопить его можно было через другие сферы.

В прошлой жизни Цинь Юйтун была человеком, который прошел суровую школу жизни. Став обладательницей этого тела, она уже не была наивной студенткой. Она умела планировать жизнь и карьеру, опираясь на свои текущие условия, ставя как долгосрочные, так и краткосрочные цели, двигаясь шаг за шагом, методично и уверенно.

Система показывала: для повышения навыка художественной гимнастики с шестого на седьмой уровень требовалось 10 очков, на восьмой — 14, на девятый — 20.

Цинь Юйтун отдала команду потратить 10 очков на развитие мастерства. В тот же миг в её сознании возникло более глубокое понимание дисциплины.

Она пришла в тренировочный зал и выполнила упражнения. Движения стали гораздо более отточенными — переход с шестого на седьмой уровень действительно был заметен.

Оставалось 10 очков. Цинь Юйтун потратила 3 очка на улучшение физических показателей — каждое последующее повышение теперь требовало по 6 очков. По телу разлилось тепло, и, попробовав снова поднять газовый баллон, она почувствовала, что это стало ещё легче.

Затем она потратила ещё 3 очка, подняв уровень навыка рукопашного боя до второго.

В остатке было 3 очка.

Пора было отправляться на работу в учебный центр. Сегодня вечером и завтра утром — последние два занятия. Хотя подработка в образовательной сфере приносила деньги, эффективность была крайне низкой, и после этих двух дней она планировала с ней завязать.

Выходя из дома, Цинь Юйтун была одета в облегающие джинсы и парусиновые кеды. Она сменила футболку и бюстгальтер на другие модели, а также надела маску — прежнее белье было тесновато, и по пути домой она купила комплект с чашкой D. Маска была нужна, чтобы избежать лишнего внимания: с её внешностью и вчерашним происшествием лучше было не привлекать к себе взглядов.

В вагоне метро по телевизору крутили новости.

— Вчера в 22:30 на дороге от площади Ванда до жилого комплекса в городе Шанцзин произошло...

Многие пассажиры смотрели сюжет. Двое мужчин, стоявшие рядом с Цинь Юйтун, обсуждали кадры с ней:

— Ого! Эта Цинь Юйтун просто огонь. Если бы на такой жениться, я бы даже двадцать лет жизни отдал!

— Да она дерется так, что ты с ней не справишься.

— Главное, что у меня денег нет, я обычный неудачник. Вот если бы я был сыном богача, даже такая железная леди передо мной стала бы кроткой кошечкой.

Хотя они говорили тихо, Цинь Юйтун всё расслышала. Хорошо, что она была в маске, иначе проблем было бы не оберечься.

После того как она дала отпор бандитам, а её кожа внезапно стала идеальной, отношение коллег и учеников в центре к ней явно изменилось. Цинь Юйтун не хотела обсуждать посторонние темы. Если другие учителя пытались завязать разговор или ухаживать, она пресекала всё, кроме рабочих вопросов.

Учебный центр Ланьюэ был профессиональной организацией с десятилетней историей и определенной репутацией на севере страны. В штаб-квартире в Шанцзине было около тридцати филиалов, а всего по северным городам их насчитывалось более двухсот.

Преподаватели делились на штатных и внештатных. Были как групповые занятия, так и индивидуальные, которые, разумеется, стоили значительно дороже. Урок в центре длился 90 минут, в отличие от школьных 45-минутных.

Цинь Юйтун преподавала китайский и математику в группе из шести учеников. Оплата была сдельной, и доход был ниже, чем от индивидуальных занятий с Юнь Юяном, так как львиную долю прибыли забирал центр, тогда как в частных случаях родители платили ей напрямую.

Сегодня у неё было два занятия. Благодаря унаследованным воспоминаниям и навыкам прежней владелицы тела, Цинь Юйтун легко справлялась с работой.

К шести часам вечера занятия закончились, и родители начали забирать детей. Цинь Юйтун собрала вещи, собираясь уходить, когда в класс вошел директор Ван.

— Госпожа Цинь, — с улыбкой произнес он. Ему было за тридцать, он был разведен, носил очки и руководил этим филиалом.

— Директор Ван, что-то случилось? — спросила она.

— О, понимаете... — он словно набрался храбрости. — Я хотел обсудить с вами кое-что. Время обеденное, вы, должно быть, проголодались, давайте сходим поедем вместе? — он смотрел на неё с явным ожиданием.

Как только он это произнес, Цинь Юйтун сразу поняла, что он пытается за ней ухаживать.

— Я прихожу сюда только ради работы, — ответила она. — Все рабочие вопросы можно обсудить здесь.

Директор Ван запнулся:

— Это... это не обсудишь за пару минут, лучше поужинать вместе.

Цинь Юйтун усмехнулась про себя: его навыки обольщения были весьма посредственными.

Если бы им пришлось поменяться ролями, она бы придумала способ куда изящнее.

Она серьезно ответила:

— Вечером у меня дела. Если вопрос не срочный, директор Ван, обсудим завтра.

Завтрашнее утро было последним разом, когда она здесь работала. Директор Ван замолчал, не зная, что ответить. Цинь Юйтун подхватила свою кожаную сумку и вышла из класса.

<http://bllate.org/book/18851/1838172>